

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

8

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR HISTORY OF MATERIAL CULTURE

BULLETIN

№ 8

RESCUE ARCHAEOLOGY

ST. PETERSBURG

2018

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 8

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Рецензенты:

В. А. Лапшин (директор ИИМК РАН)
И. Л. Тихонов (директор Музея истории СПбГУ)

Ответственный редактор, составитель Н. Ф. Соловьева

Технический редактор, оформитель С. Л. Соловьев
Перевод: А. В. Гилевич

Бюллетень Института истории материальной культуры Российской Академии наук:
(охранная археология). [№] 8 / науч. ред. Н. Ф. Соловьева;
ИИМК РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Периферия», 2018. – 264 с. : ил.

Bulletin of the Institute for the History of Material Culture Russian Academy of Sciences:
(rescue archaeology). [№] 8 / ed. by N. F. Solovyova;
IHMC RAS. – SPb.: Publishing House OOO «Periphery», 2018. – 264 pp. : ill.

ISBN 978-5-907053-11-3

Периодическое издание посвящено охранно-археологической деятельности ИИМК РАН по изучению культурного наследия России. Восьмой номер бюллетеня представляет результаты археологических исследований объектов культурного наследия Санкт-Петербурга и его окрестностей, а также других регионов России, которые были осуществлены Отделом охранной археологии ИИМК РАН в сотрудничестве с другими научными, образовательными и государственными организациями в 2015–2018 гг.

Издание предназначено для историков, археологов, государственных служащих, частных предпринимателей и широкого круга читателей, заинтересованных в научной и достоверной информации об истории России и состоянии памятников ее культуры.

This periodical is dedicated to the rescuing and archaeological activities of the Institute for the History of Material Culture (IHMC) RAS in studies of the cultural heritage of Russia. The eighth issue of the Bulletin presents the results of archaeological investigations of the cultural heritage of St. Petersburg and its surroundings, as well as other regions of Russian Federation, carried out in 2015–2018 by the Department for Rescue Archaeology of IHMC RAS in collaboration with other scientific, educational and public organizations.

This publication is intended for historians, archaeologists, government employees, private entrepreneurs and a wide circle of readers interested in reliable scientific information on history of Russia and the state of the monuments of its culture.

ISBN 978-5-907053-11-3

УДК 902/904
ББК 63.4

СОДЕРЖАНИЕ

Археологические исследования в Санкт-Петербурге и его пригородах

- Раскопки неолитической стоянка Берёзово 2 в Северо-Западном Приладожье
(полевые наблюдения и предварительные интерпретации)**9
Д. В. Герасимов, Е. С. Ткач, Е. Н. Гончарова

- Обследование «Kukkonkirkko» – «Петушиной церкви» в Гатчине**21
Е. Р. Михайлова, В. Ю. Соболев

- Полевые исследования Лаборатории археологии, исторической социологии и
культурного наследия им. проф. Г. С. Лебедева СПбГУ в 2015–2016 гг.**27
Е. Р. Михайлова, К. В. Шмелев, В. Ю. Соболев, Д. Н. Мурзенков,
И. А. Федоров, И. И. Тарасов

- Раскопки селища Владимировка 1 в Приозерском районе
Ленинградской области в 2017 г.**39
К. С. Роплекар

- Археологическая разведка в Усть-Луге Кингисеппского района
Ленинградской области**47
К. С. Роплекар, Е. Л. Кириллов, И. В. Стасюк

- Исследования на территории музея-усадьбы Н. К. Периха в Изваре и
на Левашовском мемориальном кладбище в 2017 г.**55
С. А. Семенов, Ст. А. Васильев, Е. К. Блохин

- Археологические разведки на Ижорском плато**67
И. В. Стасюк

Археологические исследования на северо-западе России

- Раскопки на усадьбе Адриано-Андрусовского монастыря в 2017 г.
(Олонецкий район Республики Карелия)**69
М. М. Шахнович

- Раскопки церкви Воскресения Христова в г. Петрозаводске в 2017 г.**81
М. М. Шахнович

Археологические исследования в регионах России

- Новый мезолитический могильник в Вологодской области Усть-Колпь 11**91
Н. В. Косорукова, Т. Р. Садыков

- Население Таманского полуострова в средние века
(по материалам раскопок 2016 г.)**97
В. Л. Мыц, С. Л. Соловьев

- Исследования Саянской экспедиции ИИМК РАН памятников
эпохи ранней бронзы на озере Ит科尔 в 2016–2017 гг.**123
А. В. Поляков, И. П. Лазаретов, Ю. Н. Есин

- Поселение XVIII в. «Усадьба Рассоховатый-І» на
границе Воронежской и Ростовской областей**140
Р. В. Филиппенко

Междисциплинарные исследования

Монетный клад 40-х гг. XVII в. с территории Курского детинца	156
<i>K. В. Горлов, Р. С. Веретюшкин</i>	
Клад петровского времени из окрестностей Новой Ладоги: результаты комплексного исследования	175
<i>K. В. Горлов, А. В. Плохов, Л. М. Дмитренко, С. В. Хаврин, Н. Ф. Морозова</i>	
Новые данные о реставрационно-строительных работах на памятнике наскального искусства Томская писаница в конце 1960-х – середине 1970-х гг.	215
<i>K. В. Конончук, А. Ф. Покровская</i>	
Деревянные обувные колодки в раннесредневековой Ладоге и использование колодок в средневековье	219
<i>A. В. Курбатов</i>	
Реставрация кладовой керамики начала XVIII в. из Новой Ладоги	237
<i>H. С. Курганов</i>	
Из Петербурга в Ленинград. Вехи профессионального пути археолога С. А. Дубинского	241
<i>C. A. Семенов</i>	
Исследования мастерской по изготовлению мелкой глиняной пластики на поселении Йылгынылы-депе в Туркменистане	248
<i>H. Ф. Соловьева</i>	
Список сокращений	263
Список авторов	264

CONTENTS

Archaeological Investigations in St. Petersburg and its Suburbs

- Excavations at the Neolithic site of Berezovo 2 in North-Western Ladoga region
(field observations and preliminary interpretations)**9

D. V. Gerasimov, E. S. Tkach, E. N. Goncharova

- Investigation of ‘Kukkonirkko’ – ‘Cock church’ in Gatchina**21

E. R. Mikhaylova, V. Yu. Sobolev

- Field investigations of the Prof. G. S. Lebedev Laboratory of Archaeology, Historical
Sociology and Cultural Heritage, St. Petersburg State University 2015–2016**27

E. R. Mikhaylova, K. V. Shmelev, V. Yu. Sobolev, D. N. Murzenkov,

I. I. Fedorov, I. A. Tarasov

- Excavations at the settlement of Vladimirovka 1 in
Priozersk district of Leningrad Oblast in 2017**39

K. S. Roplekar

- Archaeological survey in Ust-Luga, Kingisepp district of Leningrad Oblast**47

K. S. Roplekar, E. L. Kirillov, I. V. Stasyuk

- Investigations in the territory of N. K. Roerich’s Museum-Estate in Izvara and
at the Levashovo Memorial Cemetery in 2017**55

S. A. Semenov, St. A. Vasil'yev, E. K. Blokhin

- Archaeological surveys on the Izhora Plateau**67

I.V. Stasyuk

Archaeological Investigations in Northwestern Russia

- Excavations at the estate of the Adriano-Andrusovsky monastery in 2017
(Olonets district of the Republic of Karelia)**69

M. M. Shakhnovich

- Excavation of the Church of Resurrection of Christ in Petrozavodsk in 2017**81

M. M. Shakhnovich

Archaeological Investigations in Russian Regions

- A new Mesolithic burial ground of Ust-Kolp 11 in Vologda Oblast**91

N. V. Kosorukova, T. R. Sadykov

- Population of the Taman Peninsula in the Middle Ages
(materials from excavations of 2016)**97

V. L. Myts, S. L. Solovyev

- Investigations by the Sayan Expedition of IIMK RAS at
sites of the Early Bronze Age on Itkol Lake in 2016-2017**123

A. V. Polyakov, I. P. Lazarev, Yu. N. Yesin

- Settlement of the 18th century ‘Estate Rassokhovaty-I’ at the boundary
between the Voronezh and Rostov Oblast**140

R. V. Philippenko

Interdisciplinary Studies

A coin hoard of the 1640s from the territory of the Kursk detinets	156
<i>K. V. Gorlov, R. S. Veretyushkin</i>	
A hoard of Peter's time from surroundings of Novaya Ladoga: results of an interdisciplinary study	175
<i>K. V. Gorlov, A. V. Plokhov, L. M. Dmitrenko, S. V. Khavrin, N. F. Morozova</i>	
New information on the restoration-construction works at the site of rock art Tomskaya Pisanitsa in the late 1960s – mid-1970s	215
<i>K. V. Kononchuk, A. F. Pokrovskaya</i>	
Wooden footwear lasts in early mediaeval Ladoga and the use of lasts in the Middle Ages	219
<i>A. V. Kurbatov</i>	
Restoration of a storeroom of pottery of the early 18th century from Novaya Ladoga	237
<i>N. S. Kurganov</i>	
From Petersburg to Leningrad. The landmarks of the professional fate of the archaeologist S. A. Dubinskiy	241
<i>S. A. Semenov</i>	
Specialized workshop of the Early Chalcolithic Period site Yilgynly-depe in Turkmenistan	248
<i>N. F. Solov'yova</i>	
List of Abbreviations	263
List of Authors	264

Археологические исследования в регионах России

Новый мезолитический могильник в Вологодской области Усть-Колпь 11¹

Н. В. Косорукова, Т. Р. Садыков²

DOI: 10.31600/978-5-907053-11-3-2018-8-91-96

Открытие и исследование комплекса памятников Усть-Колпь на территории Кадуйского района Вологодской области (рис. 1) связано, в основном, с охранными работами, проводившимися перед строительством Северо-Европейского газопровода и ЛЭП ПС Белозерская – ПС Ленинградская в 2004–2017 гг. Довольно крупная и порожистая, длиной более 200 км, р. Колпь протекает по территории Вологодской и Ленинградской областей и впадает в р. Суду (рис. 2); последняя, в свою очередь, ранее впадала в р. Шексну (приток Верхней Волги), ныне впадает в Рыбинское водохранилище. Памятники Усть-Колпь 1–11 относятся к эпохам от мезолита до раннего железного века.

Непосредственно в устье Колпи или довольно близко к нему находятся памятники Усть-Колпь 1–6, 9–11 (рис. 3), памятники Усть-Колпь 7, 8 находятся на расстоянии 3,5 км от устья Колпи на берегах р. Суды. Наиболее крупным в данном комплексе является мезолитический памятник Усть-Колпь 1; к эпохе мезолита относятся также стоянки Усть-Колпь 2, 4, 10 и открытый в этом году могильник Усть-Колпь 11. Не исключено наличие материалов данного времени и на памятнике Усть-Колпь 9.

¹ Работа выполнена в рамках направления ПФНИ: 190. Изучение эволюции человека, обществ и цивилизации, человек в истории и история повседневности, традиции и инновации в общественном развитии. Анализ взаимоотношений власти и общества (Тема № 0184-2018-0005 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры»).

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: tim.sadykov@gmail.com.

В настоящее время в бассейне р. Шексны известно более 30 мезолитических памятников, 16 из которых обследовано раскопками. Памятники, в основном, суходольные, расположены на минеральных грунтах, на большинстве из них находки залегают в песке. Мезолитические памятники в бассейне р. Шексны различаются по характеру каменной индустрии и были подразделены на два основных типа: стоянки типа Лотовой Горы с высокопластичной индустрией, основанной на неместном сырье хорошего качества, и стоянки типа Андозеро-М с отщепово-пластичной индустрией, основанной на местном низкокачественном галечном кремневом сырье (Косорукова, 1997; 2000). Есть и некоторые другие варианты индустрий, как, например, стоянка Лиственка 8, которую нельзя отнести окончательно ни к одному из типов. Наиболее многочисленны памятники типа Андозеро-М, которые датируются средним и поздним мезолитом. Стоянки типа Лотовой Горы, пока еще немногочисленные, относятся к эпохе раннего мезолита и представляют наибольший интерес. Развитие каменной индустрии в эпоху мезолита, по-видимому, связано с постепенным переходом населения от использования кремня хорошего качества к местному сырью, что было причиной изменения характера индустрии от пластичной к отщепово-пластичной.

Некоторые памятники дают возможность проследить такой переход. Это, прежде всего, стоянки Лиственка 3А, 3Б, 3В, расположенные в верхнем течении р. Колпь на небольшом отрезке боровой террасы довольно близко друг к другу. Также данный процесс фиксируется по материалам памятника Усть-Колпь 1, который, в целом, имеет большое сходство со стоянкой Лотова Гора.

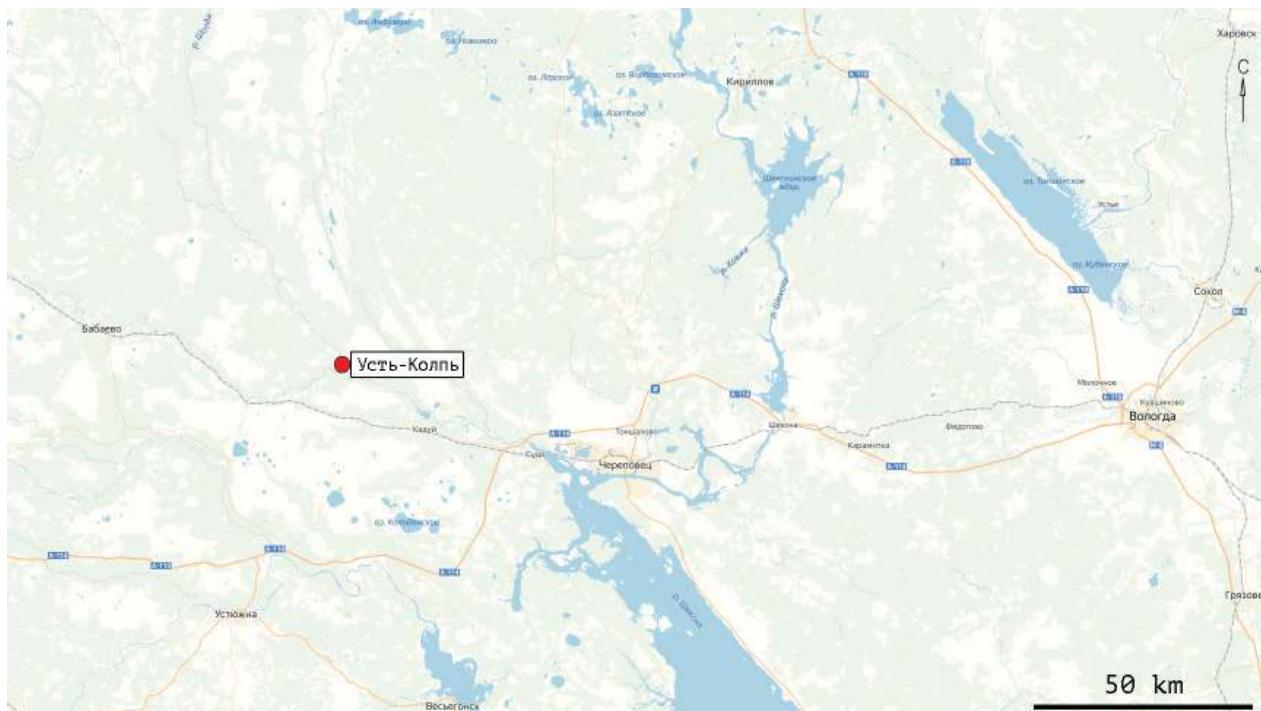

Рис. 1. Расположение памятников Усть-Колпъ на карте

Рис. 2. Место впадения р. Колпъ в р. Суду. Вид с севро-востока

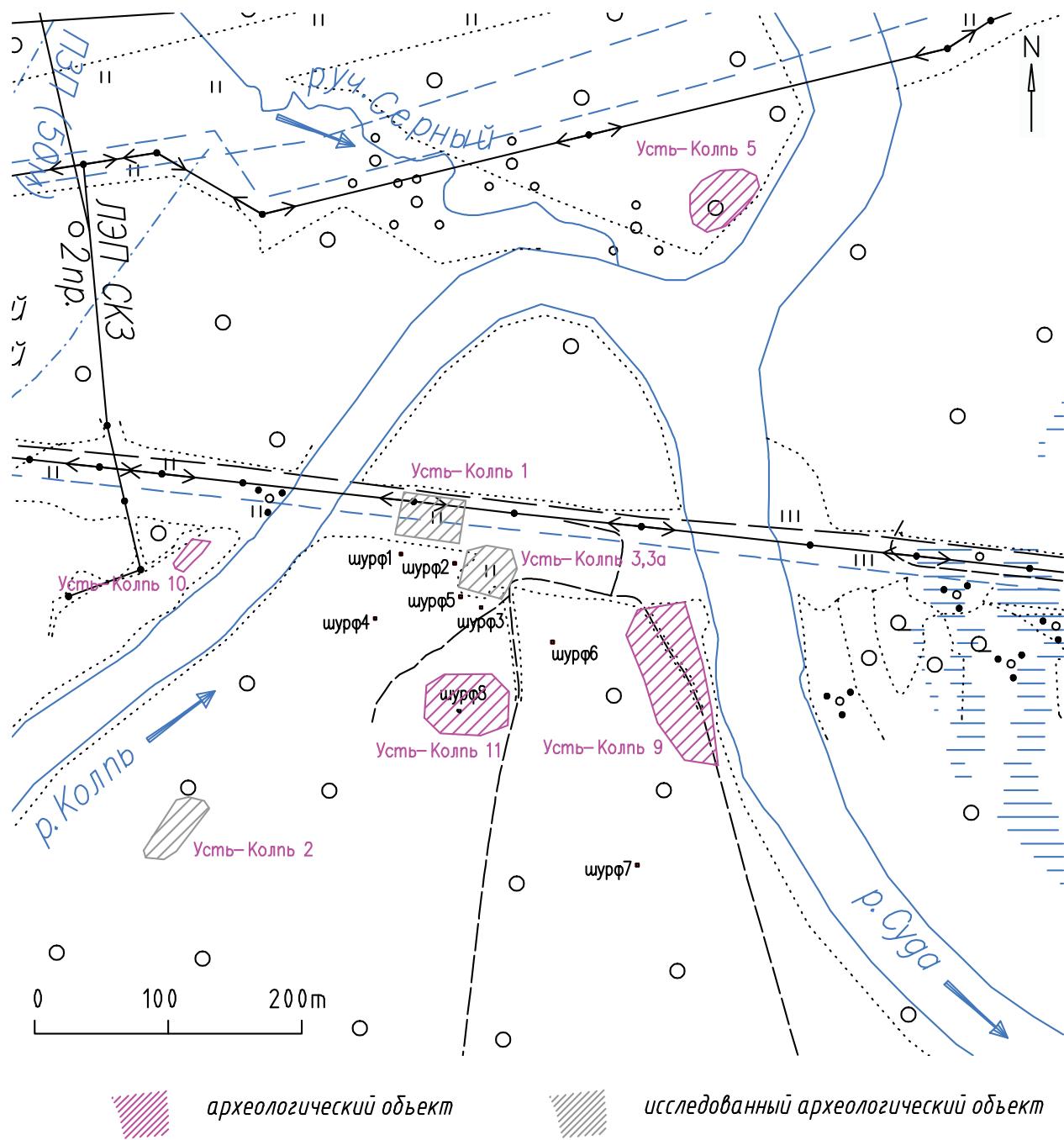

Рис. 3. Памятники Усть-Колпъ 1, 2, 3, 3а, 5, 9, 10, 11 и расположение заложенных шурфов

Стоянка Усть-Колпъ 1 находится в сосновом бору на правом берегу р. Колпъ, 200 м выше по течению от устья, на краевом участке надпойменной террасы высотой около 6 м над уровнем воды, удаленном на расстояние 30 м от современного берега реки, рядом с мысовым участком террасы. Памятник открыт в 2004 г. Н. В. Косоруковой, в 2005–2006 гг. ею же проведены раскопки на площади 1558 кв. м. Найденные залегают под дерном в серой супеси и, в основном, в желтом песке до глубины 0,3–0,4 м от

поверхности. Цветовая окраска слоя практически не выявлялась, следы построек или сооружений также не были выявлены, но можно отметить наличие отдельных более насыщенных находками участков, микроскопий расщепленного кремня и кальцинированных костей. В отдельных случаях на таких участках песок имел красноватую окраску. Данные участки имели небольшую площадь и представляли собой подовальные пятна размерами в плане, в среднем, 0,8–1,5 × 0,5–0,8 м, толщина

которых не превышала 1,5–2 см. Во многих местах на фоне песка были зафиксированы серые и темно-серые пятна, иногда с углем, большинство которых имеет, по-видимому, позднее происхождение. Данные пятна представляют собой следы костров и сгоревших деревьев, за исключением некоторых пятен, перекрытых сверху слоем желтого песка.

Коллекция каменного инвентаря включает более 4000 индивидуальных находок (изделия с вторичной обработкой, нуклеусы, пластины, определимые сколы) и более 5000 массовых (отщепы, чешуйки, обломки, сколы), также найдено несколько тысяч мелких обломков кальцинированных костей. Каменный инвентарь представлен, в основном, изделиями из неместного кремня хорошего качества, белого, светло-желтого, сиреневого, красноватого, темно-серого цветов, и единичными предметами из местного кремня и сланца. Помимо использования высококачественного кремневого сырья, в каменном инвентаре памятника Усть-Колпь 1 выявлены и другие параллели материалам стоянки Лотова Гора: наличие выразительной серии конусо-видных с замкнутым и не замкнутым скалыванием и карандашевидных нуклеусов, предназначенных для получения правильных микропластин, приемы подправки нуклеусов, общая высокая пластинчатость комплекса, наличие большого количества пластин и в том числе микропластин, наконечников стрел на пластинах с минимальной подработкой ретушью острия и насада, серии вкладышей из микропластин, в том числе с притупленным краем.

В то же время в инвентаре памятника Усть-Колпь 1 выявлены и некоторые отличия от материалов Лотовой Горы, сближающие его с памятниками типа Андозеро-М. Так, на стоянке Усть-Колпь 1 найдены единичные изделия из сланца, в том числешлифованная плитка с просверленным отверстием, более многочисленны орудия из отщепов, среди изделий со вторичной обработкой преобладают скребки (в Лотовой Горе – пластины с ретушью), среди нуклеусов многочисленны аморфные и встречены торцовые, которые характерны для памятников типа Андозеро-М, в том числе один торцовый нуклеус сделан из местного (предположительно) кремня. Данные черты, по-видимому, свидетельствуют о несколько более позднем возрасте памятника Усть-Колпь 1 по сравнению с Лотовой Горой, сопоставимом с хронологией памятника Лиственка 3Б, в кремневом инвентаре которого наблюдаются примерно такие же отличия от Лотовой Горы. Предположительно, памятник Усть-Колпь 1 относится к финалу раннего мезолита. По времени его можно сопоставить также с памятником Пулли на территории Эстонии, причем

свидетельством их одновременности может служить наконечник стрелы из черного кремня пулльского типа, найденный на стоянке Усть-Колпь 1. Также в числе параллелей можно привести памятники Парчевской культуры в бассейне р. Вычегды, стоянка Бутово 1 на Верхней Волге. Все эти памятники относятся к одному хронологическому срезу и, несомненно, отражают культурное единство и сходство.

В 300 м выше по течению реки от стоянки Усть-Колпь 1 находится памятник Усть-Колпь 2, который расположен на небольшом в плане ледниковом холме, на краю боровой террасы, высота над уровнем заболоченной поймы составляет около 10 м, расстояние до современного берега реки – около 130 м. Между краем берега и надпойменной террасой находятся пойма реки и старица.

Памятник открыт в 2004 г., в 2017 г. проведены раскопки на площади 276 кв. м. Стратиграфия та-кая же, как на памятнике Усть-Колпь 1. Найдены встречены не по всей площади раскопа, можно выделить несколько небольших скоплений. Слой на памятнике оказался слабо насыщен, в отличие от стоянки Усть-Колпь 1. Найдены представлены изделиями из кремня светло-сиреневого, белого и красноватого цветов, также встречены единичные артефакты из черного и серого кремня. Преобладает кремень хорошего качества. Для кремневого инвентаря характерна микролитоидность, очень малые размеры артефактов. Общее количество находок составило всего 302 экз., в том числе на отщепы, чешуйки и обломки кремня приходится 191 экз., все остальное – это пластиинки и их обломки, включая пластиинки со следами использования и мелкой ретушью, единичные скребки и резцы. Кроме кремневого инвентаря найдено два небольших обломка кальцинированных костей.

Представляется, что памятники Усть-Колпь 1 и 2 связаны между собой, поскольку найденный на обоих памятниках кремень одинакового качества, неместный. Судя по тому, что на памятнике Усть-Колпь 2 найдены, главным образом, пластиинки, отщепы и чешуйки, можно предположить, что здесь осуществлялось расщепление кремня, что это была небольшая рабочая площадка-мастерская, и кремневые изделия были оставлены здесь населением стоянки Усть-Колпь 1.

В октябре 2017 г. в районе комплекса памятников Усть-Колпь проводились археологические разведки ИИМК РАН. Была заложена серия шурfov (рис. 3), найден новый археологический памятник – могильник Усть-Колпь 11. Шурф, подтвердивший

существование памятника (на рис. 3 обозначен, как шурф 8), расположенный в ста метрах к югу от памятника Усть-Колпъ 3, на возвышенности (рис. 4). Под маломощными (до 0,05 м) слоями мха, дерна и подзола залегает материковый желтый песок, в котором зафиксирована яма с охристым заполнением (рис. 5), по всей видимости, погребальная.

Рис. 4. Усть-Колпъ 11. Шурф до начала работ.
Вид с юго-востока

Рис. 5. Усть-Колпъ 11. Шурф. Яма, уходящая в стенку. Вид с запада

Рис. 6. Усть-Колпъ 11. Шурф. Яма. Зачистка по материковому уровню. Вид с юго-востока

В соответствии с правилами ОГИ ИА РАН шурф был расширен и яма открыта полностью (рис. 6; 7). Яма выбрана сначала наполовину, зафиксирован разрез, после чего выбрана полностью (рис. 8). План и разрез погребения представлены на рис. 9. В процессе расчистки на дне ямы зафиксирована кремневая пластина (рис. 10). По окончании работ шурф рекультивирован.

Открытый грунтовый могильник относится к той же культуре мезолитического времени, что и изученные стоянки на этом же мысу. Кости погребенных в такой почве обычно не сохраняются. Площадь памятника определена на основе топографических признаков и предположительно составляет две с половиной тысячи квадратных метров. Могильник, по всей видимости, занимает вершину небольшого холма.

Рис. 7. Усть-Колпъ 11. Шурф. Яма. Зачистка по материковому уровню. Вид с юго-запада

Рис. 8. Усть-Колпъ 11. Шурф. Зачистка по материковому уровню. Вид с юго-востока

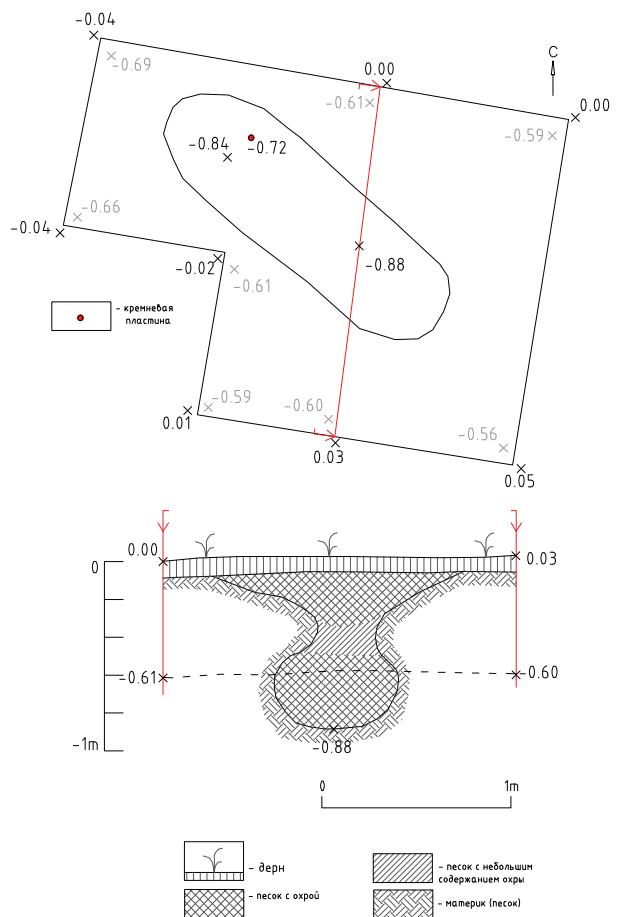

Рис. 9. Усть-Колпъ 11. Шурф. План и разрез

Усть-Колпъ 11

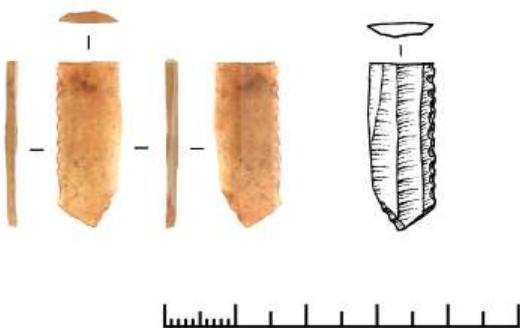

Рис. 10. Усть-Колпъ 11. Кремневая пластина

Источники и литература

Косорукова Н. В., 1997. Мезолит Молого-Шекснинского междуречья. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.

Косорукова Н. В., 2000. Мезолитические памятники в бассейне Шексны (хронология памятников и характеристика развития каменной индустрии) // Тверской археологический сборник. Тверь. Вып. 4, т. 1.